

Научно-исследовательский журнал «Филологический вестник / Philological Bulletin»

<https://fv-journal.ru>

2025, Том 4, № 5 / 2025, Vol. 4, Iss. 5 <https://fv-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

УДК 001.4

Парадигматика термина как критерий научности теории

¹ Каколири Иоанна,

¹ Кубанский государственный университет

Аннотация: в данной статье рассматривается парадигматика термина как критерий научности теории, с акцентом на лингвоэкологию. Целью исследования явился анализ и описание современных тенденций терминотворчества, включая транстерминологизацию и метафорические заимствования из других наук. Особое внимание уделяется критике лингвоэкологии за отсутствие четких критериев и инструментария исследования, а также за избыточное создание терминов без достаточного теоретического обоснования. Исследования показали, что проблема номинации терминов современных научных направлений в лингвистике остается актуальной вследствие междисциплинарного характера современного научного знания. Когнитивный аспект формирования современных лингвистических терминов обуславливает комплексное изучение научной информации, включающее экстралингвистические факторы появления новейших научных понятий в различных областях деятельности человека. В процессе исследования доказано, что появление новых терминов не всегда репрезентирует новое научное направление, но идея обособления новых знаний в новый раздел науки (новую науку) обязательно сопровождается появлением новых терминов (неологизмов, неонимов).

Сделан вывод: исследование способов формирования новейших лингвистических номинаций позволит прояснить их семантические и функциональные особенности в составе парадигм, что является индикатором научной состоятельности теории.

Ключевые слова: парадигматика термина, лингвоэкология, терминотворчество, транстерминологизация, научность теории, когнитивный аспект, метафорические заимствования

Для цитирования: Каколири Иоанна Парадигматика термина как критерий научности теории // Филологический вестник. 2025. Том 4. № 5. С. 65 – 69.

Поступила в редакцию: 12 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 9 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 27 октября 2025 г.

***

Paradigmatics of the term as a criterion of the scientific validity of a theory

¹ Kakolyri Ioanna,

¹ Kuban State University

Abstract: this article examines the paradigmatics of the term as a criterion for the scientific validity of the theory, with an emphasis on linguoecology. The purpose of the study was to analyze and describe current trends in terminology, including transterminologization and metaphorical borrowings from other sciences. Particular attention is paid to the criticism of linguoecology for the lack of clear criteria and research tools, as well as for the excessive creation of terms without sufficient theoretical justification. Research has shown that the problem of nominating terms of modern scientific trends in linguistics remains relevant due to the interdisciplinary nature of modern scientific knowledge. The cognitive aspect of the formation of modern linguistic terms determines the comprehensive study of scientific information, including extralinguistic factors of the emergence of new scientific concepts in various fields of human activity. In the course of the research, it was proved that the appearance of new terms does not always represent a new scientific direction, but the idea of separating new knowledge into a new branch of science (new science) is necessarily accompanied by the appearance of new terms (neologisms, neonyms).

The conclusion is made: the study of the ways of forming the latest linguistic nominations will make it possible to clarify their semantic and functional features as part of the paradigms, which is an indicator of the scientific validity of the theory.

Keywords: term paradigmatics, linguoecology, term creation, transterminologization, scientific validity, cognitive aspect, metaphorical borrowings

For citation: Kakolyri Ioanna Paradigmatics of the term as a criterion of the scientific validity of a theory. Philological Bulletin. 2025. 4 (5). P. 65 – 69.

The article was submitted: July 12, 2025; Approved after reviewing: September 9, 2025; Accepted for publication: October 27, 2025.

Введение

Современные исследования вопросов терминодеривации главным образом ориентированы на изучение способов создания новых терминов. Это ономаσιологический подход, но в узком понимании. Е.С. Кубрякова констатировала данный подход так: «Современная ономаσιология <...> занимается вопросами номинативной техники, способами формирования единиц номинации разного уровня, различной структуры, неодинаковых по способу представления действительности в знаках языка» [4, с. 345]. Значительно менее исследован когнитивный аспект терминов и их парадигматические свойства. Между тем важно изучать не только способы терминодеривации, но и необходимость и обоснованность новых номинаций, происходящие из логики развития научного знания.

Материалы и методы исследований

В исследовании использовался анализ для изучения способов деривации и номинативных способов терминов лингвистики. Был рассмотрен когнитивный аспект репрезентации научного знания в современных терминологиях, включая междисциплинарный аспект современных научных исследований, гибридный характер номинации терминов, называющих новейшие научные направления в современной лингвистике.

Результаты и обсуждения

Современный процесс интеграции наук, который констатируют ученые [9], дал дополнительный импульс терминотворчеству в междисциплинарных исследованиях. Это касается и названий новых разделов науки о языке, в которых отражается «гибридный» характер последних: *лингвоконцептология*, *лингвокультурология*, *лингвоаксиология*, *лингвогеография* (или *лингвострановедение*), *лингвоэкология* (или *эколингвистика*), *психоллингвистика*, *социоллингвистика*, *юрислингвистика* и т. д.

Терминоведы понимают термин «в качестве семиотического производного концептуализации и категоризации мира человеческим сознанием и мышлением» [2, с. 238]. Взаимопроникновение языков для специальных целей В.М. Лейчик

назвал важной приметой современной терминологии [5]. Заимствование из других терминосистем по аналогии с транспозицией получило название транстерминологизации [6].

Например, *онтология* в философии – учение о бытии; онтология в информатике – форма представления данных. Термин *синтаксис* (от греч. σύν "вместе, со" и τάξις "порядок", "расположение") изначально использовался для обозначения боевого построения войска, затем – для названия раздела грамматики, изучающего словосочетания и предложения; в информатике *синтаксисом* называют набор правил для комбинирования символов алфавита. Лингвистические термины используют в терминологии музыки (*музыкальная фраза*, *музыкальная идиома* и др.) [1]. Из химии в лингвистику заимствован термин *валентность*, а с биологией связана метафора «*слова-паразиты*» (хотя более подошла бы другая биологическая метафора – «сорные слова»). Исследователи называют такие номинации квазиомонимичными [11, с. 25].

Вместе с тем очевидно, что не может быть массовой экстраполяции в лингвистику терминов других наук. У метафорического терминотворчества, идущего по пути смешивания языков для специальных целей, есть разумные ограничения, и не стоит искать параллели в лингвистике буквально для каждого понятия биологии, химии, астрономии и т.д.

Еще во времена античности «врачи Александрийской школы впервые предложили метод создания терминов-неологизмов на основе греческих корней и аффиксов (в современном терминоведении – терминологических элементов). Этот способ терминологического словообразования используется до сих пор и является общепринятой моделью» [8]. Поэтому греческие терминологические элементы в составе неологизмов считаются признаками «терминологичности». Одним из самых востребованных терминологических элементов можно считать терминологический элемент *эко-*.

В мировом общественном мнении экология стала очень популярной, но не в широком понимании – науки о среде обитания, а в узком, при-

кладном смысле – науки и практики защиты окружающей среды, сохранения видов живых организмов. Прилагательное *экологичный* в употребительном языке стало синонимом прилагательных *чистый, безопасный, безвредный*, т.е. экологичный – значит, не несущий угроз для жизни и здоровья. На базе этой семантики возникли новые понятия и названия: «экокритика», «экопозитика», «экофеминизм», «экопсихология», «экосоциология», «экоистория» и т.д.

В конце XX века появилось и активно распространяется новое направление лингвистики, получившее название *лингвоэкологии*. Среди терминов, которые были специально созданы для этого раздела лингвистики, в основном встречаются заимствования из метаязыка естественных и точных наук – информатики (*буферная ёмкость лингвосистемы*), биологии («*Красная книга*», *лингвогомеостаз*), химии (*лингвотоксикология*) [8] и т.д.

Язык и общество в лингвоэкологии рассматриваются через метафоры живого организма и экосистемы. В биологии термин *экосистема* обозначает четкое понятие природного комплекса из живых организмов и среды обитания, которые связаны взаимодействием на уровне веществ и энергии. Лингвоэкология в подражание биоэкологии изучает язык и его среду «обитания» в их взаимосвязи. А среда возникновения, развития и функционирования языка – это человеческое общество. Всё остальное, будь то природная среда, солнечная система, демографическая ситуация, языковая политика, система образования, хозяйственная деятельность и т. д. – влияет на язык только через посредство его носителей, членов языкового коллектива. Взаимодействие же языка и общества давно исследуется в рамках других наук – социальной лингвистики, лингвокультурологии, лексикологии, прагматики и т.д.

Кроме того, включение в область интересов лингвоэкологии связей языка и неограниченного множества разнородных объектов лишает определенности предмет этой модной науки. К тому же, лингвоэкология не обладает собственным инструментарием исследования. Опираясь на понятия «загрязнения», «загрязнителей», «коэффициента загрязнённости речи», «уровня загрязнения окружающей языковой/речевой среды», данная наука при этом не дает четких критериев того, что считать «загрязнением»: речевые ошибки, иноязычные слова-варваризмы, инвективную лексику? Язык – это инструмент. В зависимости от интенции, он предлагает коммуникантам выбор разных средств в разных ситуациях общения. Люди строят свою речь по образцам, моделям, но в процессе речепорождения нормально, когда удачно

или неудачно подбираются нужные слова, когда путем проб и ошибок идет живой процесс воплощения намерения говорящего в тот или иной текст. Вопросы о «загрязнителях» языка, о речевых табу являются дискуссионными, потому что речевые ситуации могут быть разными.

Терминотворчество, которое идет путем излишне широкой транстерминологизации, можно уподобить языковой игре, когда новые термины создаются в отсутствие их необходимости, когда явления давно объяснены и знания зафиксированы в уже существующих терминах. Например, можно в шутку назвать конкуренцию старой и новой языковых форм *естественным отбором* (ср.: английское заимствование *прайс-лист* вытеснило пришедшее в русский язык ранее слово *прейскурант*), изменение семантики можно именовать *мутацией*, быстрое распространение негативной тенденции в употреблении языка – «лингвоэпидемией». Кстати, современной «лингвоэпидемией» можно также назвать массовое изобретение красивых, но неинформативных терминов. В современной науке «усматривается научная значимость установления лингвокогнитивных оснований для систематизации специальных знаний, коррелируемых с соответствующими языковыми знаками, а также потребность в исследовании системно-структурных характеристик терминологических единиц в рамках исследуемой области» [9, с. 3].

Науку характеризует наличие теории. Это может быть и ложная теория. Например, криптозоология или френология по формальному устройению подпадают под понятие науки, пусть и ложной. Критерием же научности теории, очевидно, является наличие системы терминов. «Значение конкретного термина может быть понято в полной мере только при понимании научной теории, оперирующей данным термином, и знании места, занимаемого данным термином в терминологической системе» [3, с. 65]. Терминосистема организуется через оппозиции понятий, представляющих теорию. Оппозиции (парадигмы), в которые вступают термины-понятия, как известно, бывают эквиполентные, градуальные или привативные. Самые простые противопоставления – привативные (наличие/отсутствие у пары понятий какого-либо признака) – требуют наличия соответствующих парных терминов.

Выводы

Наблюдения показывают, что в дефинициях терминов лингвоэкологии одно неизвестное может определяться через другое неизвестное. Например, термин *лингвогомеостаз* не информативен: лингвогомеостазом называется «способность языка или его подсистемы поддерживать динамически

устойчивое равновесие в изменяющихся внешних (экстралингвистических) условиях» [8]. Вместе с тем не приведено ни количественных, ни качественных критериев упоминаемого равновесия. Не ясно в целом, что именно следует считать «равновесием», что с чем должно уравниваться и, наконец, непонятно, почему бы вместо *лингвостатуса* не говорить об *инварианте* и *вариантах* в истории языка? Названия *буферная ёмкость лингвосистемы*, *лингвостатус*, *лингвотоксикология* образованы по моделям терминологической деривации, но при этом не несут объяснительной функции, потому что их денотаты не определены количественно, границы между «этим» и «не этим» не проведены. Так, «Красная книга» в лингвотоксикологии подразумевает фиксацию устаревающих, исчезающих слов. Если говорить о вымирающих языках, там есть четкие критерии – малое количество говорящих и тот факт, что этим языкам не обучают детей. А как посчитать «краснокнижные слова» (по числу употреблений в речи всех носителей языка во всех сферах общения) и, главное – зачем? Архаизмы, историзмы были, есть и будут.

Когда появляется новая информация, она либо вписывается, либо не вписывается в существую-

щую структуру знаний. Во втором случае информация может оказаться ложной, или же структуру знаний следует изменить в связи с новыми понятиями, используя принцип дополнительности. Информация имеет границы применения, большинство законов имеет ограниченное действие, понятия детерминированы в системе. «Если ученый развивает и обогащает уже существующую концепцию или создает новую, он должен отразить это приращение знания в термине» [11, с. 23]. Иными словами, появление новых терминов не всегда сопровождается выделением нового направления в науке, но идея обособления новых знаний в новый раздел науки (новую науку) обязательно сопровождается появлением новых терминов (неологизмов, неонимов).

Таким образом, можно сформулировать один из принципов терминологической номинации: термины должны создаваться сразу в составе парадигмы, одновременно с концепциями. Одиночный термин, не включенный в тематический блок (кластер), состоящий хотя бы из пары терминов, – это сигнал того, что за новым наименованием не стоит теория, что это новая форма номинации явления, которое уже было известно и названо ранее.

Список источников

1. Барсукова Е. А. Лингвистическая лексика в английской музыкальной терминологии (в области фиксации и функционирования) // *Ното Loquens: Вопросы лингвистики и транслятологии: Сб. статей. Вып. 13.* Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2020. С. 137 – 146.
2. Буянова Л.Ю. Терминологическая деривация в языке науки: когнитивность, семиотичность, функциональность: монография. 5-е изд. Москва : Флинта, 2021. 390 с.
3. Крапивник Е.В. Метаязыковые термины-метафоры как отражение парадигм лингвистических исследований // *Гуманитарные исследования.* 2020. № 3 (75). С. 63 – 67.
4. Кубрякова Е.С. лингвистический энциклопедический словарь. Москва : Большая российская энциклопедия, 2002. С. 345.
5. Лейчик В.М. Взаимопроникновение лексики ЯСЦ // *Русский язык: исторические судьбы и современность: II Междунар. конгресс исследователей рус. яз., 18-21 марта 2004 г., Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, филол. фак.: Труды и материалы / Сост.: М.Л. Ремнёва и др. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 2004.*
6. Лемов А.В. Система, структура и функционирование научного термина (на материале русской лингвистической терминологии). Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2000.
7. Патрикеева Н.С., Байкова О.В., Конвенциональность медицинской терминологии // *Вестник Вятского государственного университета. Филологические науки.* 2017. С. 44 – 49.
8. Сковородников А.П. Лингвистическая экология // *Культура русской речи. Энциклопедический словарь-справочник / под ред. Ширяева Е.Н., Иванова Л.Ю., Сковородникова А.П. Москва: ФЛИНТА: Наука, 2007. 840 с.*
9. Туманян Р.Г. Фреймовое моделирование терминологии предметной области «Энергетика» как способ представления специальных знаний: на материале английского и русского языков // *Современный ученый.* 2022. № 1. С. 114 – 118.

10. Успенская Г.А. Необходимость и проблемы интеграции наук в современности // Наука и современность. 2015. № 35. С. 90 – 94.

11. Щепалин М.Д. Терминотворчество М.В. Панова как отражение особенностей мышления ученого [Эл. ресурс] // Язык и текст: научный журнал. 2024. Т. 11. № 4. С. 23 – 31. URL: <https://scinetwork.ru/articles/27991?ysclid=mbjqtjog57610612708> (дата обращения: 01.06.2025)

References

1. Barsukova E.A. Linguistic Lexicon in English Musical Terminology (in the Field of Fixation and Functioning). Homo Loquens: Issues of Linguistics and Translation Studies: Collection of Articles. Issue 13. Volgograd: Volgograd State University, 2020. P. 137 – 146.

2. Buyanova L.Yu. Terminological Derivation in the Language of Science: Cognitiveness, Semiotics, Functionality: Monograph. 5th ed. Moscow: Flinta, 2021. 390 p.

3. Krapivnik E.V. Metalinguistic Metaphor Terms as a Reflection of Linguistic Research Paradigms. Humanitarian Studies. 2020. No. 3 (75). P. 63 – 67.

4. Kubryakova E.S. Linguistic Encyclopedic Dictionary. Moscow: Bol'shaya Rossiyskaya Encyclopediya, 2002. P. 345.

5. Leychik V. M. Interpenetration of the Vocabulary of the Linguistic System. Russian Language: Historical Fates and Modernity: II International Congress of Russian Language Researchers, March 18-21, 2004, Moscow, Lomonosov Moscow State University, Faculty of Philology: Works and Materials.Comp.: M. L. Remneva et al. Moscow: Moscow University Publishing House, 2004.

6. Lemov A. V. System, Structure, and Functioning of the Scientific Term (Based on Russian Linguistic Terminology). Saransk: Mordov State University Publishing House. University, 2000.

7. Patrikeyeva N.S., Baykova O.V., Conventionality of Medical Terminology. Bulletin of Vyatka State University. Philological Sciences. 2017. P. 44 – 49.

8. Skovorodnikov A.P. Linguistic Ecology. The Culture of Russian Speech. Encyclopedic Dictionary and Reference Book. edited by Shiryayev E.N., Ivanov L.Yu., Skovorodnikov A.P. Moscow: FLINTA: Nauka, 2007. 840 p.

9. Tumanyan R.G. Frame Modeling of Terminology in the Subject Area "Energy" as a Way of Representing Specialized Knowledge: Based on the English and Russian Languages. Modern Scientist. 2022. No. 1. P. 114 – 118.

10. Uspenskaya G.A. The Necessity and Problems of Integration of Sciences in Modernity. Science and Modernity. 2015. No. 35. P. 90 – 94.

11. Shchepalin M.D. M.V. Panov's Creation of Terms as a Reflection of the Peculiarities of a Scientist's Thinking [Electronic resource]. Language and Text: Scientific Journal. 2024. Vol. 11. No. 4. P. 23 – 31. URL: <https://scinetwork.ru/articles/27991?ysclid=mbjqtjog57610612708> (date of access: 01.06.2025)

Информация об авторе

Каколири Иоанна, Кубанский государственный университет, ikakolyri@yahoo.com

© Каколири Иоанна, 2025